Митрополит Иларион предостерег Северную Македонию от повторения ошибок украинских властей в церковном вопросе

26 сентября 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это время программы «Церковь и мир», где мы говорим с митрополитом Волоколамским Иларионом, председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата о главных событиях в России и в мире. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: СМИ сообщают о том, что премьер-министр Северной Македонии Зоран Заев направил новое письмо Патриарху Константинопольскому Варфоломею, где он просит предоставить Македонской Церкви автокефалию. В этом письме он отмечает: «В Северной Македонии хотят быть и в церковном отношении независимыми в границах своей страны, чтобы их иерархи сослужили всем Православным Церквам в мире». Если Варфоломей сделал это для Украины, значит ли это, что и Македонии он тоже не откажет?

Митрополит Иларион: Я не хотел бы делать какие-либо прогнозы относительно дальнейших действий Патриарха Варфоломея, но мы видим, к чему привела легализация раскола на Украине. Он всем там пообещал – и властям страны, и церковным деятелям, – что будет уврачевание раскола, что все православные объединятся, но с самого начала было понятно, что на такой основе, на которой он предлагал объединиться, это объединение состояться не может. Потому что просто поставить на один уровень каноническую Церковь и тех раскольников, которые на протяжении более четверти века боролись против канонической Церкви, уравнять их в правах, смешать их в одну организацию и сказать – выбирайте себе руководителя, это не значит уврачевать раскол. Уврачевать раскол можно только на основе церковных канонов.

Мы предупреждали Патриарха Варфоломея, Святейший Патриарх Кирилл специально ездил в Стамбул для того, чтобы встретиться со своим собратом и объяснить ему, какая реальная ситуация. Он не захотел прислушаться к голосу Московского Патриархата, был заказ от

тогдашнего Президента Украины Порошенко. Для Порошенко это было необходимо в его предвыборной борьбе, он надеялся, что тем самым он обеспечит себе политическое будущее. Когда политик разыгрывает церковную карту, причем делает это таким образом, что фактически он идет против собственного народа, то это ничем хорошим для него не кончится.

Мы видим, что произошло на Украине. Мы видим, какова была политическая судьба Порошенко. Мы видим, что раскол не только не уврачеван, но, наоборот, углубился. И я очень надеюсь на то, что в Северной Македонии не произойдет того же, что произошло на Украине.

Е. Грачева: Владыка, православный мир не без интереса наблюдает за политическими событиями в еще одной стране – Черногории. Там, наконец, все три оппозиционные партии определились с единым кандидатом – Здравко Кривокапичем – на пост премьер-министра. Он, как известно, выступает против дискриминационного закона об изъятии земель и храмов у канонической Церкви. Теперь есть надежда, что этот закон не примут?

Митрополит Иларион: Думаю, теперь есть надежда на то, что закон будет либо вообще отменен, либо пересмотрен именно в тех пунктах, в которых он вызвал неприятие со стороны Сербской Православной Церкви.

Если мы ретроспективно посмотрим на всю эту историю выборов в Черногории, то увидим, что именно этот закон стал камнем преткновения. Джуканович почему-то с этим законом связывал победу на выборах, уж не знаю, почему. Его предупреждали эксперты, что этот закон спорный, что он вызовет противостояние. И в итоге, вы помните, что в течение всего лета, даже несмотря на коронавирусные ограничения, по всей Черногории проходили митинги – люди выходили на улицы, люди встали на защиту своих святынь. И тот кандидат от оппозиции, который сейчас тремя оппозиционными партиями выдвинут на пост премьер-министра – Здравко Кривокапич – как раз в течение всего предвыборного процесса, всей предвыборной кампании, говорил о необходимости отмены этого дискриминационного закона «О свободе совести и вероисповедания», который позволял бы Черногорскому государству изымать храмы и земли из собственности Сербской Православной Церкви, а потом передавать их в какую-то иную собственность, в какое-то иное владение.

Думаю, что теперь, если будет новый премьер, если он сдержит свои предвыборные обещания, то, действительно, этот закон будет пересмотрен и можно надеяться на то, что, как говорится, инцидент будет исчерпан.

Е. Грачева: На этой неделе следственные органы задержали главу так называемого Города Солнца, главу секты – Виссариона, который десятилетиями выдавал себя за Иисуса и создал

секту на границе Красноярского края и Хакассии. Довольно долго существовала эта секта, почему же только сейчас удалось задержать ее главу? Что мешало это сделать раньше?

Митрополит Иларион: Думаю, этот вопрос надо задать следственным органам. Этот вопрос сейчас задают очень многие – почему так долго ждали и чего ждали? Думаю, что там нарушения закона были налицо, они были известны, об этом писали и говорили. Возможно, у них были какие-то свои люди в среде местного чиновничества.

Секта эта сама по себе опасная, потому что человек этот выдает себя за Христа. Он то обещает своим последователям скорый конец света, то вводит для них строгие диеты, то разрешает браки, в которых не два, а три человека составляют семью (например, один мужчина и две женщины), то детям запрещается принимать какую-то пищу, у детей развивается анемия – все это известно и публиковалось в СМИ, но только теперь правоохранительные органы отреагировали. Думаю, лучше поздно, чем никогда.

Е. Грачева: А много ли еще в стране таких сект?

Митрополит Иларион: К сожалению, в стране достаточно много сект. Конечно, не все они одинаково опасны для физического и психического здоровья людей. Церковь ведет борьбу с сектами собственными средствами, которые касаются убеждения людей. А вот правоохранительные органы вступают в работу в том случае, если представители этих сект нарушают закон, нарушают права граждан или несут угрозу для физического или психического здоровья людей.

С нашей, церковной, точки зрения все секты в той или иной степени несут такую угрозу. Но уже правоохранительные органы определяют, насколько эта угроза велика и подлежат ли те или иные секты преследованию в соответствии с законом.

Е. Грачева: В продолжение темы опасных религиозных течений: этим летом правительство внесло в Госдуму законопроект, который призван оградить верующих нашей страны от экстремистских религиозных течений. Одно из предложений – это указание на то, что к деятельности Церкви не должны быть допущены священнослужители, которые получали образование за рубежом, только в случае государственной переаттестации. А ведь у нас довольно много священников учились за границей. Значит ли это, что им всем теперь предстоит переаттестация? Что вообще будет значить на деле этот закон, если он будет принят?

Митрополит Иларион: Мне кажется, этот закон должен приниматься в том случае, если он будет одобрен традиционными конфессиями Российской Федерации. Если говорить о Русской

Православной Церкви, то у нас до недавнего времени большинство духовных учебных заведений вообще не имело государственной аккредитации. К священнослужению допускаются люди не на основании государственной аттестации, а на основании того, что они закончили учебное заведение. Если человек закончил учебное заведение за рубежом, то, как правило, в той или иной степени он все равно проходит некую церковную переаттестацию в наших церковных учебных заведениях.

Если говорить о государственной переаттестации, то это необходимо для того, чтобы занимать, например, ученые должности в тех структурах, которые признаются государством. Но вообще смысл этого закона, как я его понимаю, заключается в том, чтобы воспрепятствовать экстремистским проповедникам, которые получают образование за рубежом, вести проповедь в пределах нашего Отечества. Вот почему здесь требуется, как мне кажется, некая форма государственной аккредитации для таковых проповедников, и, конечно, некая форма конфессиональной аккредитации, чтобы внутри традиционной конфессии Российской Федерации такой проповедник получил право на проповедь.

Е. Грачева: На следующей неделе в Москве открывается Московский международный кинофестиваль. У нас по-прежнему актрис называют женщинами, актеров – мужчинами, а вот на Берлинском фестивале в этом году уже вообще отменили такое понятие, как лучшая актриса или актер, – теперь все будут как бы бесполыми, лучший и лучший в своем роде. Американская киноакадемия пошла еще дальше, объявив, что с 2024 года все кинокартины, которые претендуют на премию «Оскар», должны отвечать новым стандартам: например, один из ведущих актеров должен быть представителем расовых меньшинств, не менее 30 процентов съемочной группы – женщины, либо представители ЛГБТ-сообщества, либо представители «не белого» населения. Схожие требования киноакадемия предъявляет теперь и к компаниям-дистрибьютерам. На Ваш взгляд, все эти изменения – вынужденная необходимость сегодняшнего дня или конец независимого кинематографа?

Митрополит Иларион: Думаю, что никакой вынужденной необходимости здесь нет, просто это попытка в очередной раз навязать деятелям искусства те правила политкорректности, по которым сегодня живет запад. В чем заключаются эти правила? В том, что, во-первых, должно быть равенство между мужчинами и женщинами, причем речь идет не просто о равенстве в социальных правах, речь идет по сути о нивелировании самих понятий мужчина и женщина.

Сейчас мужчина и женщина на западе воспринимается не как то, что дано человеку Богом, а как то, что человек выбирает сам для себя. Вы можете быть женщиной, но назвать себя мужчиной, или переделать себя в мужчину. И это не просто ваше право, но еще и обязанность всех окружающих – признать за вами это право. Вам достаточно сказать: я не женщина, а мужчина, я не Екатерина, а,

допустим, Иван Петрович, и все вокруг обязаны будут это признать, называть вас соответствующим образом и делать вид, что вы действительно мужчина. Жизнь в таких условиях превращается в какое-то королевство кривых зеркал.

Думаю, если западный кинематограф пойдет по тому пути, по которому сейчас хотят его пустить, то в конце концов и он тоже превратится в королевство кривых зеркал, и уже постепенно в него превращается, потому что идеология политкорректности, пропаганда противоестественных пороков, пропаганда ЛГБТ-сообщества – все это уже присутствует в западном кинематографе, но теперь это будет не просто данью моде, а этого будут требовать кинопрокатчики от производителей кинопродукции.

Конечно, я очень надеюсь, что наш кинематограф не пойдет по этому пути, в том числе ради получения каких-нибудь престижных премий. Наш кинематограф все-таки всегда тем и отличался, что он имел свое собственное лицо, за это его ценили на западе. Так же, как именно за это ценят на западе русскую литературу. Если посмотреть на произведения того же Толстого, Достоевского или даже современных российских писателей, то, конечно, они не укладываются в нормы западной политкорректности, но при этом их читают, любят, переводят на иностранные языки. Я очень надеюсь на то, что и наше киноискусство сохранит свою самобытность.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за это интервью.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Моя дальняя родственница – глухонемая, она не нашла себя в Церкви, но нашла у евангелистов, потому что там есть пастыри, которые владеют языком жестов. Во всем ее городе нет ни одного священника, который бы владел этим языком. Как же быть таким людям?

Митрополит Иларион: Прежде всего хотел бы сказать, что в Русской Православной Церкви есть священнослужители, которые владеют языком жестов. Их, к сожалению, пока еще не так много – около 50 человек, насколько мне известно, на всю Российскую Федерацию, но их число постепенно увеличивается, так что я надеюсь, что рано или поздно мы решим эту проблему в общецерковном масштабе.

У глухих и слабослышащих людей свой особый мир и очень важно, чтобы они не замыкались в этом мире, общались с другими людьми, и не только с теми, которые владеют языком жестов. Кроме

того, участие в богослужении предполагает сознательное проникновение в смысл тех слов, которые поются и читаются. Конечно, если человек не слышит этих слов, он не сможет их и понять. Но для этого помимо языка жестов существует еще и литература, то есть человек может прийти в храм, следить за богослужением, представлять себе, что произносится или читается, стоять на богослужении с книгой и через нее узнавать то, что происходит на службе. Так или иначе, если человек приходит к священнику, то вопросы и проблемы подобного рода решаемы, в Церкви нет нерешаемых проблем.

Вопрос: Каково положение христиан в Индии и в странах, исповедующих буддизм – Мьянма, Шри-Ланка и Лаос?

Митрополит Иларион: Господствующей религией Индии является индуизм, хотя буддизм там широко распространен, а в других названных странах буддизм действительно является господствующей религией. Разница между индуизмом и буддизмом достаточно существенная. Индуизм – это языческая религия, где поклоняются различным богам. Буддизм – это по сути вообще не религия, потому что в буддизме нет представления о Боге или богах, это скорее нравственное учение, которое, однако, имеет определенные атрибуты религии, такие как храмы, молитвы, медитация и даже монашество.

Если говорить об индуизме, то это не вполне толерантная религия по отношению к христианам. В Индии зафиксировано немало случаев, когда индуисты нападали на христианские храмы, на священников. Хотя в Индии есть целые регионы, где христианство существует исторически.

Буддизм всегда позиционирует себя как мирная религия. Достаточно познакомиться с книгами Далай-ламы, которые очень популярны на западе, их даже можно встретить в залах ожидания аэропортов, на полках книжных магазинов: там все время говорится о толерантности, о том, что нужно всех любить, нельзя никого ненавидеть. Это говорит Далай-лама и это соотносится с официальным учением буддизма.

На практике, к сожалению, не всегда все происходит так, как это описывается в книгах. У меня есть некоторые данные по ситуации, в частности, в Мьянме, где 80-90 процентов населения придерживаются буддизма. В последнее время там увеличилось количество национальных и религиозных движений, и буддийские националисты требуют от правительства принятия законов, которые препятствовали бы обращению в христианство и предотвращали бы межконфессиональные браки. Также увеличивается число случаев, когда христиане подвергаются преследованию во Вьетнаме, в том числе со стороны буддистов. Например, согласно правозащитной организации «Open Doors», люди, обращенные в христианство из буддизма или этнического анимизма, сталкиваются в этой стране с сильнейшим преследованием,

которое исходит не только со стороны властей, но и со стороны их семей, друзей и соседей. В соседнем Лаосе буддийские храмы служат центрами социальной и религиозной жизни, и христиане, которые отказываются участвовать в буддийских практиках, воспринимаются как чуждые и представляющие угрозу для традиционной культуры.

Список таких стран можно продолжить, то есть там, где христиане сосуществуют с буддистами и где буддизм является господствующей религией, они нередко подвергаются преследованию и дискриминации.

Вопрос: Как насчет молитвы за некрещенных и исламистов? Почему их имена не пишут в записке в церкви? Как быть?

Митрополит Иларион: Именах в записках, которые подаются в церкви, читаются на богослужении. Христианское, православное богослужение построено таким образом, что мы молимся за членов Церкви. Самое главное христианское богослужение – Евхаристия – это воспроизведение Тайной вечери, на которой Иисус Христос был со своими учениками. На этой Тайной вечери они приняли в себя Тело и Кровь Христа под видом хлеба и вина, и на сегодняшней Евхаристии верующие тоже принимают в себя Тело и Кровь Христа под видом хлеба и вина. То есть в этом богослужении участвуют только православные христиане, только те, кто верует во Иисуса Христа как в Бога и Спасителя. Некрещенные и представители иных религиозных традиций не могут участвовать в православном богослужении, а отсюда следует то, что они не могут и поминаться за православным богослужением.

Это не значит, что вы как верующий православный христианин у себя дома не можете молиться, например, за своих некрещенных родственников или за своих близких, которые принадлежат к иным религиозным традициям – мы можем молиться за всякого человека. Только в храме за богослужением мы не молимся за тех людей, которые не принадлежат к Православной Церкви.

Я хотел бы завершить эту передачу словами Иисуса Христа из Евангелия от Матфея: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10:28). Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45370/